

Обучение ИКТ: для социальной активизации или престижного досуга?

И.А. Григорьева^{1,2}, И.Л. Сизова^{1,2}, А.В. Дмитриева², А.С. Биккулов²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, ² Университет ИТМО

soc28@yandex.ru, sizovai@mail.ru,
alexandra.dmitrieva.uni@gmail.com, bikkulov@corp.ifmo.ru

Аннотация

Население России стареет, поэтому настоящие и будущие поколения 50+ численно растут. Старение можно рассматривать в дискурсе «рисков старения», но этот, придуманный Всемирным банком (World Bank) термин, не только дискриминационный, но и не отражает того факта, что избыточная рождаемость и быстрый рост населения в ряде стран (в Центральной Африке, Индии, ЮАР, например) создают ситуации массового голода или, в более легком варианте — увеличения нагрузки на работающее население.

Как считают авторы, пожилые могут и даже должны рассматриваться как значительный общественный и трудовой ресурс. Для этого потенциал пожилых необходимо сохранять и культивировать. Мы видим три основных механизма интеграции пожилых в современной ситуации: через систему занятости, семейные и социальные сети поддержки, государственную помощь. Основной путь активизации социального поведения — трудовая занятость, но в реальности занятость пожилых имеет прекарный характер и в России, и в Западной Европе, а в рамках сложившейся социальной политики этому не уделяется внимания [1]. Но все же в последние годы занятость пожилых за пределами пенсионного возраста растет

Однако для многих представителей старших поколений до сих пор характерны неэффективные инерционные социальные траектории в отсутствие привлекательных предложений по развитию (или механизмов вовлеченности, причастности). В числе прочего и новый Закон «О социальном обслуживании населения», скорее, сужает поле активизирующих услуг в целом, и социального обслуживания пожилых [2]. Во взаимодействии государства с пожилыми заметно отсутствие ясных приоритетов. Статья продолжает исследования пожилых, ведущиеся в Университете ИТМО по гранту РФ с 2014 г.

Ключевые слова: социальное обслуживание; пожилые; занятость пожилых; информационно-коммуникационные технологии; интернет

1. Введение

Начиная с 1995 г., т.е. со времени принятия Закона о социальном обслуживании населения и пожилых [3], не только в больших городах, но и в значительном числе малых, появились социальные службы, занятые организацией досуга пожилых, но их клиентами являются, в основном, пожилые женщины. При всем разнообразии предлагаемых форм досуга непонятно, решает ли социальное обслуживание задачи социальной активизации

пожилых или только развивает новые потребительские практики? Является ли обучение работе на компьютере средством получения работы и возможности обновления жизненного сценария, или это лишь дань моде?

В ходе полевых исследований [4, 5] был проведен анализ влияния ИКТ-грамотности на социальную инклюзию пожилых. Этим вопросам посвящен и широкий пласт работ зарубежных авторов [6]. Уже опубликовано много работ, посвященных возможностям продления занятости в пожилом возрасте [7]. Однако доказательные попытки оценить результаты обучения пожилых использованию ИКТ для увеличения занятости или повышения качества их жизни через социальную инклюзию в России практически не предпринимались. Была интересная аналитическая работа А. Смолькина и Д. Сапонова по критериям включения, в число которых входит и овладение ИКТ [8]. Перспективными нам представляются работы Л. Видясовой с соавторами по анализу интернет-сообществ пожилых [9]. Но, судя по результатам, сообщества в интернете являются формой «легкой социальности» и практически не влияют на социальное сплочение пожилых.

Изучение уровня использования пожилыми сервисов системы «электронного государства» показывает, что использование электронных услуг пожилыми минимально. На наш взгляд, это важнейшие попытки обратной связи, необходимые для оценки успеха предпринятых государственными службами усилий. Поэтому в современных условиях необходимо перейти от экстенсивного расширения обучения ИКТ и электронным взаимодействиям к изучению результатов такого обучения, достигнутых за последние годы.

Аналогично отсутствию исследований о роли ИКТ в занятости пожилых, очень мало таковых и в изучении изменений досуга. Современные социологи относят досуг к числу фундаментальных элементов культуры и подчеркивает его глубокие связи с работой, семьей, политикой. Сегодня принято подчеркивать самостоятельную ценность досуга, а не вторичную по отношению к труду. Именно досуг, а не оплачиваемая работа, все чаще осмысливается как способ самореализации и самопрезентации индивида, как контекст формирования и выражения его идентичности. И здесь пожилые успешно конкурируют с молодежью, пользуясь разнообразными возможностями современного общества, в том числе, новыми информационными технологиями. Центральным понятием выступает «серьезный/продвинутый досуг», который определяется как деятельность любителя (amateur), человека, увлеченного хобби (hobbyist), волонтера, участвующего в общественной деятельности [10].

Российские условия, в частности, низкий пенсионный возраст, накладывают свои ограничения на понимание социальной ситуации пожилых. Ранний выход на пенсию, низкие пенсионные выплаты, сужение круга общения, отдаление родственников и высвобождение большого количества ничем не занятого времени, приводит пожилых к поиску способов занять себя, заполнить свободное время, но, чаще, далекими от трудовой деятельности занятиями. Как правило, основным мотивом такого поиска становится принятие одиночества и чувство собственной ущемленности, результатом которого являются попытки стать ближе к отдалившимся родственникам и возложение ответственности за свое положение на государство: «в определенных контекстах старость обязывает других к действиям — примерно в той же логике, что и, например, несчастный случай» [11].

2. Сбор данных

Исследование проводилось в рамках стратегии множественного кейс-стади (рассмотрено 30 случаев). Основная цель исследования заключалась в оценке влияния новых технологий взаимодействия пожилых и общества (в частности, обучения компьютерной грамотности) на их социальную инклюзию. Под технологиями взаимодействия мы понимаем технологии «социального обслуживания» пожилых,

которые законодательно и институционально закреплены, используются государственными социальными службами, работающими с пожилыми.

Структура проведения исследования включала в себя изучение обозначенной тематики в двух измерениях:

1. Через преподавателей курсов компьютерной грамотности.

Были собраны характеристики содержания курсов компьютерной грамотности и особенностей взаимодействия с пожилой аудиторией с точки зрения преподавателей таких курсов. Объектом этой части исследования стали специалисты — преподаватели компьютерных курсов для пожилых людей в городских библиотеках и центрах социального обслуживания (КЦСОН) Санкт-Петербурга и Ленинградской области. С нашей точки зрения, указанные эксперты способны как анализировать и рефлексировать содержание преподаваемых ими курсов, так и, получая «обратную связь» от пожилых, определять эффективность собственной деятельности, по крайней мере, в контексте поставленных им задач.

2. Через пожилых, обучающихся на таких курсах.

Чтобы раскрыть мотивацию самих пожилых для посещения специализированных курсов компьютерной грамотности были проанализированы процессы взаимодействия пожилых как непосредственно в контексте обучения на курсах, так и процессы самостоятельного овладения компьютером, формирующиеся повседневные пользовательские практики и причины их избегания.

Материалом для анализа послужили следующие данные:

- серия полуструктурированных интервью (30) с пожилыми, обучающимися на курсах компьютерной грамотности в КЦСОН, библиотеках и специализированных некоммерческих организациях для обслуживания пожилых Санкт-Петербурга и области. Возраст информантов — от 55 до 84 лет (2015 г.)

Основная гипотеза исследования заключалась в том, что мотивация пожилых для обучения на предлагаемых курсах чаще всего связана с их желанием разнообразить свой досуг, освоить новую практику, не актуализируя для себя ее рациональные смыслы.

В качестве дополнительной гипотезы мы выдвинули идею о том, что те смыслы, которыми пожилые наполняют свое взаимодействие с компьютером и интернетом, редко бывают связаны с продлением их активности через продолжение или новое включение в трудовую занятость. Такое включение происходит, но преимущественно через сферу досуга.

Мы предположили, что приобретение навыка ИКТ-грамотности не является центральным фактором включения пожилых в какую-либо деятельность. Однако разнообразие предлагаемых услуг может создавать условия для улучшения включения пожилых в активную жизнь через сферу досуга.

Материалы интервью были обработаны в программе Atlas.ti, предназначенной для качественного анализа данных.

3. Результаты

3.1. Формулирование целей обучения: самопрезентации и ожидания

Как уже упоминалось, пожилые часто разделяют пользовательский опыт, полученный в процессе трудовой деятельности, и те навыки, которые необходимы для повседневного использования компьютера и интернета. Осваивая зачастую сложные профессиональные программы, информанты проявляют беспомощность перед применением тех же навыков, но в более простых целях. Так, поиск в интернете, сетевое общение, новые разнообразные формы цифрового досуга — становятся желанными, но самостоятельно недостижимыми мечтами пожилого человека. Тогда как первичным фактором приобщения пожилых к

пользованию компьютером и интернетом становится чувство одиночества и нехватка общения, как с близкими, так и в целом.

Другая распространенная цель обучения формулируется информантами как абстрактное желание «все узнать», схожее с детской формулой выражения любопытства перед открывающимся разнообразием мира — «хочу все знать!». С нашей точки зрения, обозначение столь абстрактной цели многими информантами свидетельствует о том, что зачастую за желанием пройти курсы не стоит никакой конкретной идеи. Скорее, пожилые таким образом пытаются разнообразить свой досуг, чаще всего не отдавая себе отчет в том, что полученные навыки могут быть использованы в дальнейшем для чего-то, кроме заполнения свободного времени и в качестве новой формы развлечения.

В дальнейшем, набор целей информантов все-таки начинает сужаться, но не значительно — до желаний «освоить интернет» и «освоить компьютер». Примечательно, что некоторые пожилые, формулируя свои цели, отталкиваются от своего предшествующего опыта взаимодействия с компьютером и тех ограничений, которые были с ним связаны. Например, отсутствие подключения к интернету на рабочем компьютере в прошлом, способствует появлению желания восполнить этот пробел, «освоив интернет» сейчас. Полученное когда-то техническое образование и специфическая профессиональная принадлежность позволяют части пожилых информантов относиться к компьютеру как к «машине», которую им было бы интересно собрать и разобрать.

Помимо более-менее очевидных «прикладных» навыков, ради приобретения которых пожилые стремятся пройти курсы, также ими может руководить рефлексия на тему собственного старения. В этом случае овладение навыками работы на компьютере и в интернете приравнивается к способам сохранения своей активности, противопоставления себя другим, не обладающим такими навыками, улучшения своего образа в глазах близких. Некоторые пожилые, с которыми мы проводили интервью, уже прошли на тот момент базовый курс компьютерной грамотности и, уже «втянувшись» в процесс, собирались «перейти на следующий уровень».

Ожидаемая нами мотивация, связанная с расширением профессиональных навыков через овладение компьютерной грамотностью оказалась совсем непопулярной. Кроме того, даже те единицы информантов, которые пришли на курсы, желая повысить квалификацию, жаловались на свою невостребованность, связанную с возрастом. В то же время, даже простая неквалифицированная работа, на которую обычно берут пожилых, оказывается сложно доступной, так как прохождение курсов не всегда гарантирует появление чувства уверенности в своих силах, преодоления своего «прекарного» положения в занятости [12].

Если предположить, что распространение бесплатных курсов компьютерной грамотности при КЦСОН и библиотеках для государства было связано с популяризацией электронных услуг, в том числе среди пожилых, то на материалах наших интервью отчетливо видно, что и данная идея была не вполне эффективно реализована. Только один наш информант сформулировал такую цель, противопоставляя электронные услуги походам в «единые центры документов».

В качестве навыка, который можно использовать не только из дома, но и на даче, овладение компьютером и интернетом так же было обозначено только одним информантом. Как и раньше, пожилые отдают предпочтение давно сложившимся формам дачного досуга, противопоставляя их хоть и становящимся привычным новым компьютеризированным, но все еще исключительно «городским» практикам.

После начала посещения курсов, сталкиваясь с определенными сложностями, многие пожилые решают вопрос, стоит ли продолжать обучение. Практически все его продолжают, мотивируя это, в первую очередь тем, что «оказалось лучше и проще, чем предполагалось». Для части пожилых продолжение обучения открывает новые возможности, компенсирует пробелы в знаниях, которые не были получены ранее.

При этом вероятность последующего трудоустройства или стимулирование такого желания не входит в обязанности преподавателей, даже если у учеников возникает такая потребность. С другой стороны, в некоторых случаях сами преподаватели признают, что знания и навыки, получаемые на курсах в КЦСОН, не ориентированы на использование в профессиональной деятельности. И самого количества часов, отведенных по плану на практические занятия, недостаточно для последующего самостоятельного использования. Однако очередь на прохождение курсов существует, а количество желающих с начала работы программы не уменьшается, в отдельных районах, как отмечают преподаватели курсов, например, в Центральном, очередь достигает 80 человек (в 2016 г.).

Таким образом, овладение компьютерной грамотностью пожилыми приобретает своеобразные черты «престижного» потребления, создающего символическую границу между «безграмотными» и «владеющими», но на таком уровне, на котором этот навык остается символом, не способным к утилизации.

3.2. Развлечение или гражданская активность

Чаще всего интернет выступает для пожилых в качестве информационно-развлекательного канала. Освоив курсы, пожилые ведут себя как все, и поэтому предсказуемо: читают или смотрят новости, следят за прогнозом погоды, скачивают или смотрят онлайн кино, одним словом, используют современные технологии как новый для них способ освоения свободного времени. В данном случае, компьютер становится более прогрессивной, интерактивной альтернативой телевизору, а кому-то в буквальном смысле его заменяет.

Для части пожилых интернет становится удобным «помощником в хозяйстве»: в интернете можно найти информацию о том, как починить бытовую технику, если что-то сломалось, посмотреть рецепт какого-то блюда, пополнить счет телефона и пр. У многих пожилых происходит типичная для российских пенсионеров медиализация досуга [13]. Если раньше наличие свободного времени заставляло пожилых отстоять огромные очереди у врачей, то сейчас, чтобы получить номерок к врачу или инструкцию по использованию того или иного аппарата, не надо даже выходить из дома.

Одна из информанток рассказала о том, что некоторые из ее одноклассников используют полученные навыки для реализации гражданской активности, в частности — пишут жалобы. Безусловно, такой результат внедрения курсов компьютерной грамотности для пожилых тоже можно считать продуктивным. Он свидетельствует о возможностях «empowerment» через артикуляцию общественной позиции, включения пожилых в активную гражданскую жизнь.

Одним из важных вопросов, который мы задавали нашим информантам, был вопрос о пользовании электронными услугами и причинах отказа от них, в случае такового. Насколько амбиции государства по поводу перехода пожилых в виртуальное пространство и удобства сервисов, созданных для этого, оправдались? Одним из распространенных ответов на этот вопрос стало «отсутствие на момент интервью необходимых навыков», логически вытекающий из того, что многие информанты только начали обучение на курсах на момент взятия у них интервью. Преподаватели также отмечали неудобность использования сайтов государственных услуг, вплоть до того, что им самим непросто научиться.

В то же время, очевидно, что даже при огромном желании и возможностях государства привлечь максимальное количество пожилых пользователей на сайты электронного правительства, пожилые пока будут продолжать отдавать предпочтение уже знакомым способам взаимодействия с государственными институциями, проявляя недоверие к новым форматам. Так, например, оплата квартплаты как ежемесячный ритуальный поход в сберкассау вряд ли может быть полностью заменена безличным контактом с компьютером. Кроме того, для многих пожилых наличие банковской карточки как посредника в

получении электронной услуги также является барьером, создающим дополнительное недоверие в этой уже сложившейся, привычной, понятной форме взаимодействия.

Пожилые воспринимают электронные услуги как создающие дополнительные сложности, что во многих случаях оправданно. Действительно, процесс регистрации на сайте предоставления государственных услуг, авторизации, поиска необходимых опций — не самая простая задача даже для опытного пользователя. Помимо рационального страха перепутать какие-то цифры при самостоятельном использовании карты, для тех пожилых, у которых с возрастом снизилась плотность личных контактов, оплата услуг лично — еще один повод для общения, которое им необходимо, и во многих случаях другими способами недоступно. Кроме того, не стоит забывать о том, что пространство виртуальных услуг и электронных технологий только входит в жизнь пожилых, часто сопровождаясь информацией, транслируемых не из самых достоверных источников, конструируя нерациональные страхи перед открывающимся миром. С другой стороны, многие из таких страхов могут быть оправданы, в частности, страх перед открытостью данных, передаваемых через интернет.

4. Заключение

Темпы старения в России стремительно растут, прогресс качества жизни пожилых тормозится, а потребности во внешней помощи со временем только увеличиваются. Активизация социального поведения пожилых означает, что они выполняют не только привычные действия, но и те, которые основаны на расширении их самостоятельности и ответственности в принятии решений. Поэтому дискурс «заботы» нужно переадресовать людям старше 70–75 лет, если исходить из того, что старение за последние 50 лет сдвинулось примерно на 15 лет. А для «молодых пожилых» акцентировать необходимость развивать такие качества личности, как способность контролировать собственную жизнь и активно участвовать в общественной жизни, в том числе, используя ИКТ.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-03434) по теме: «Модели взаимодействия общества и пожилых людей: исследование возможностей социальной инклюзии»

Литература

- [1] Федеральный закон (2013) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ (последняя редакция). 28 декабря 2013 года N 442-ФЗ // Garant.ru. URL: <http://base.garant.ru/70552648/>.
- [2] Phillipson C. Precarity of Old Age. Implication for European Social Policy. Speech on Conference ROSE net|COST Action CA 15122. Brussel, 2018. 20 Febr.
- [3] Федеральный закон (1995) «Об основах социального обслуживания населения» от 10.12.1995 г. в редакции Закона № 122 от 22.08.2004 // Garant.ru. URL: <http://base.garant.ru/10103878/1/>
- [4] Григорьева И.А., Келасьев В.Н. Интернет в жизни пожилых: намерения и реальность // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 82–85.
- [5] Grigoryeva I., Shubinsky M., Mayorova E. ICT as a Driver for Senior Citizens' Social Inclusion // ACM International Conference Proceeding Series 8. "ICEGOV 2014 – 8th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance – Proceedings". 2014. P. 292–295.
- [6] Domínguez-Rué, E., Nierling, L. (eds.) Ageing and Technology. Perspectives from the Social Sciences. Bielefeld: Transcript. 2016. URL: <http://www.transcript-verlag.de/978-3-8376-2957-6/Ageing-and-Technology>.

- [7] Biggs S., McGann M., Bowman D., Kimberly H. Work, health and the commodification of life's time: reframing work-life balance and the promise of a long life // *Ageing and Society*. 2016. P. 1–26. doi: 10.1017/S0144686X16000404.
- [8] Сапонов Д., Смолькин А. Социальная эксклюзия пожилых. К разработке модели измерения // *Мониторинг общественного мнения*. 2012. № 5(111). С. 83-94.
- [9] Видясова Л.А., Новиков Д.М., Биккулов А.С. Исследования виртуальных сообществ пользователей старшего возраста в социальных сетях // *Государство и граждане в электронной среде*. Выпуск 1 (Труды XX Международной объединенной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2017, Санкт-Петербург, 21 – 23 июня 2017 г. Сборник научных статей). СПб: Университет ИТМО, 2017. С. 255-262
- [10] Стеббинс Р.А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга (взгляд из Канады) // *Социологический журнал*. 2000. № 7. С. 64-73.
- [11] Смолькин А. А. Отношение к пожилым людям в повседневной жизни: контуры концептуальной модели объяснения // *Успехи геронтологии*. 2016. Т. 29, № 1.
- [12] Сизова И.Л. Современная политика и практика поддержки занятости пожилых (опыт Германии и его возможности применения в России) // *Власть*. 2015. № 9. С. 162–166.
- [13] Grigoryeva I., Biculov A. Aging, Health, and Active Longevity: Semantic Context of References to Them in Social Networks // *Advances in Gerontology*. 2015. Vol. 5, №4. P. 315-319.

ICT Training: for Social Revitalization or Prestigious Leisure?

I.A Grigoryeva^{1,2}, I.L. Sizova^{1,2}, A.V. Dmitrieva², A.S. Bikkulov²

¹ St. Petersburg State University, ² ITMO University

The population of Russia is aging, so the present and future generations of the 50+ are growing numerically. Aging can be seen in the discourse of "aging risks," but it seems to us that the elderly can and should be regarded as a significant social and labor resource. For this, the potential of the elderly must be preserved and cultivated. We see three main mechanisms of integration of the elderly in the current situation: through the employment system, family and social support networks, state aid. The main way of activating social behavior is labor employment, but in reality, the employment of the elderly is of a preternatural nature both in Russia and in Western Europe, and this is not given attention to within the framework of the existing social policy. However, in recent years, the employment of the elderly outside the retirement age has been growing. However, for many representatives of older generations, are common inefficient inertial social trajectories in a view of absence of attractive proposals for development (or mechanisms of involvement). The new Law "On the Social Services of the Population", rather, narrows the field of activating services in general, and social services for the elderly. In the interaction of the state with the elderly, there is a clear lack of clear priorities. The article continues our research of the elderly conducted in ITMO University since 2014.

Keywords: social services; the elderly; employment of the elderly; information and communication technologies; the Internet